

A man with dark hair and a beard, wearing a black suit, white shirt, and black tie, stands behind two young girls. The girls have frosting on their faces and are eating cupcakes. The man is looking directly at the camera with a serious expression. The girls are smiling and laughing. The background is a kitchen with warm lighting.

Гна
ЮМАТОВА

Две ♡
ЗЕФИРКИ
ДЛЯ МИЛЛИАРДЕРА

Яна Юматова

Две зефирки для миллиардера

«Автор»

2026

Юматова Я.

Две зефирки для миллиардера / Я. Юматова — «Автор», 2026

— Алло? — говорю осторожно, торопливо вытирая руки о бумажное полотенце.— Это клиника репродуктивной медицины Надежда. Вы могли бы подъехать? Это очень важно. Я напрягаюсь. Клиника та самая, где мне делали ЭКО шесть лет назад. С девочками все хорошо, зачем они звонят? *** Не знаю, что за черная полоса в моей жизни, но неприятности сыплются на мою голову одна за другой. То мне сообщают, что отец моих девочек им не отец, то наглый миллиардер пытается отобрать мою кофейню. Но самое страшное, что, кажется, эти неприятности связаны между собой...

© Юматова Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Яна Юматова

Две зефирки для миллиардера

Глава 1

Олеся

Мое утро вот уже пару лет неизменно пахнет кофе и ванилью. Раскладываю в витрину эклеры — золотистые, с блестящей шоколадной корочкой, первая утренняя партия. Руки двигаются машинально: за столько лет я могу печь с закрытыми глазами, но всё равно каждый раз люблюсь. Кажется, будто я не просто пирожные выкладываю, а кусочки своего сердца.

В отражении стекла вижу себя — светлые волосы собраны в пучок, под глазами лёгкие тени, но губы улыбаются. Потому что за столиком у окна сидят мои сладкие зефирки. Мои две половинки счастья.

Есения и Ульяна. Шесть лет назад я получила двойное чудо после ЭКО, а через полгода муж сбежал — не выдержал ни бессонных ночей, ни ответственности. Ну и пусть. Я растила девочек одна, и сегодня, глядя на их одинаковые косички и разные улыбки, понимаю: я справилась.

— Мам, смотли, у моего зайчика хвостик кудлявый! — Ульяна машет карандашом.

— А у моего уши длинные, он всё слышит! — парирует Есения.

Они спорят, но я знаю: через минуту будут обниматься и хихикать. Разные, но такие родные.

Поправляю фартук и выхожу на крыльцо. Солнце подсвечивает мои два ларька — кофейню и цветочный салон. Маленький уголок, который я построила сама. Горжусь этим местом, хотя каждый день оно отнимает силы.

И тут слышу голос владельца соседнего магазинчика:

— Всё равно продавать придётся. Не сегодня, так завтра, этот Травнев никого не пощадит, - устало говорит он кому-то по телефону.

Заметив меня, он кивает, между его бровей залегла складка. Да, всего несколько месяцев назад у Геннадия - владельца магазина спортивной обуви, на лице всегда была лишь улыбка. Более приветливого и доброго человека в жизни не встречала. Но весной все изменилось. Нашу улицу облюбовал какой-то миллиардер. Он собирается построить в этом районе огромный развлекательный центр, только вот несколько стеклянных магазинчиков с упрямыми хозяевами мешают его блестящему плану.

Сколько уже раз ко мне приходили юристы и менеджеры, убеждали, пугали, даже угрожали. Но я стою до последнего. Потому что это не просто бизнес — это моя жизнь. Как и для Геннадия, как и для других мелких бизнесменов. У нас вложено в бизнес буквально все! И на те деньги, которые нам предлагают, мы не купим даже дырки от бублика. Да и клиенты у нас наработанные все из этого района.

Сегодня пришёл кто-то новый. Лысоватый мужчина уверенно направляется к моей кофейне, с таким видом, будто весь квартал уже принадлежит ему. Его глаза холодные и в них ни капли сострадания.

— Вы Олеся? — спрашивает он низко.

— Допустим, — отвечаю я, пряча руки в карманах фартука.

— Послушай, детка, хватит упрямиться, а то ведь мы и по-другому можем избавиться от твоего сраного ларька, - он оглядывает меня омерзительно-плотоядным взглядом, от которого мурашки ползут по коже.

— Это моё место. Я здесь живу, работаю и кормлю своих детей. Убирайтесь, - изо всех сил пытаюсь не показать свой страх, а сама до боли сжимаю кулаки в кармане.

Его губы дёргаются в лёгкой усмешке, а глаза чуть прищуриваются. Он смотрит так, будто я более съедобная, чем пирожные в витрине. И это пугает сильнее угроз.

Разворачиваюсь и захожу внутрь. Девочки машут мне, зовут, и я стараюсь успокоиться. Но в груди оседает тревога: этот мужчина не похож на тех, что были раньше.

Пытаюсь не думать об утренней встрече, готовлю кофе для посетителей, даю указания помощнице Аллочке протереть все столики и подмести перед кофейней. Постоянный штат я не держу - слишком маленькое у меня заведение, а вот студентов и школьников с удовольствием принимаю на подработку.

С некоторой виной смотрю на дочек. Конечно, им скучно целый день со мной на работе, но пока садик на ремонте, оставить их не с кем: мама уехала в санаторий, а денег на няню нет.

Ульяша что-то шепчет сестре на ухо, а я незаметно смахиваю слезы. Все равно мои девочки не нуждаются и не голодают. Я все делаю, чтобы обеспечить их, как бы тяжело мне не было.

— А кто хочет эклер? - спрашиваю с улыбкой, подходя и обнимая девочек сзади.

— Я! Я хочу! - радостно кричит Еся.

— И я! И я! - вторит Уля, подпрыгивая на стуле от предвкушения сладкого лакомства. Готовлю девочкам какао, когда в кармане вибрирует телефон. Незнакомый номер.

— Алло? — говорю осторожно, торопливо вытирая руки о бумажное полотенце.

— Это клиника репродуктивной медицины “ Надежда”. Вы могли бы подъехать? Это очень важно.

Я напрягаюсь. Клиника... та самая, где мне делаиа ЭКО шесть лет назад. В груди пробегает холодок от тревоги.

— С моими детьми что-то не так? — почти шепчу.

— Нет-нет, ваши дети здоровы, — отвечает женщина на том конце. — Но мы должны обсудить... одну ситуацию.

Отключаюсь, чувствуя, как внутри всё переворачивается. Девочки здоровы — и слава богу. Но что за «ситуация»? Я же не оставляла ничего на хранение. Больше эмбрионов у меня нет. Что они от меня хотят?

Я смотрю на Есю и Улю, на их перепачканные шоколадом мордашки, а сердце делает сальто от нехорошего предчувствия...

Глава 2

Олеся

Дорога в клинику кажется бесконечной. Машины снуют, люди куда-то спешат, а я сжимаю руль так, как будто хочу его расплющить. Сердце стучит в висках: зачем я вообще согласилась ехать? Сказали бы сразу, в чём дело. Но нет, «надо лично». От этого слова внутри поднимается тревога.

Я вспоминаю те дни, когда решалась на ЭКО. Как сидела в этой самой клинике, в стерильных белых коридорах, с надеждой и страхом в груди. Тогда я верила врачам, верила в чудо. И чудо случилось — Есения и Ульяна. Только чудо ли это, если теперь звонят вот так, через шесть лет, и просят «срочно приехать»?

Улыбка расцветает на моих губах при мысли о девочках. Я оставила их у подруги. У Майи дочка - ровесница моих зефирок. Уля и Еся обожают Ксю, а когда собираются вместе, то это просто ураган. Надеюсь, беременная подруга не родит раньше времени от их шалостей.

Поднимаюсь на знакомый этаж. Здесь ничего не изменилось за эти годы. Только я уже другая. Я — мать двух девочек, прошедшая через предательство и одиночество.

В кабинете меня встречает женщина средних лет в дорогих очках и мужчина, которого я не знаю. Улыбки у них натянутые, вежливые, но фальшивые.

— Олеся Николаевна, — начинает женщина, нервно поправляя очки, — у нас... произошла ошибка.

Я хмурюсь.

— Какая ошибка?

Мужчина кашляет, берёт слово:

— Ваши яйцеклетки, к сожалению, были оплодотворены не материалом вашего супруга. У меня в ушах гул. Слова не складываются в смысл.

— Что? — выдыхаю я. — Как это... не его?

— Произошла путаница, — женщина торопливо смотрит на бумаги. — И донором оказался другой человек. Теперь вы должны подписать документы, что не имеете претензий и не будете предъявлять исков биологическому отцу ваших детей.

Вскакиваю так резко, что стул скрипит.

— Подписать? Чтобы вы спокойно жили дальше, будто ничего не было? У меня две дочери, и вы сейчас говорите, что их отец... вовсе не отец?!

В груди всё горит. Чувствую, что голос срывается, но не могу остановиться.

— Я подам в суд! Вы даже не представляете, какой скандал я устрою!

Мужчина поднимает руку, будто успокаивает:

— Поймите, если это станет известно, вам же будет хуже. Этот донор — человек очень влиятельный, он не потерпит огласки.

Сердце сжимается от злости. Влиятельный? То есть кто-то там, на вершине, может делать что угодно, а я должна молчать?

— Ничего я подписывать не буду! — почти кричу. — И требовать с влиятельного человека тоже не собираюсь! И забудьте вообще про меня и моих дочек! И ему передайте!

Резко разворачиваюсь, вылетаю в коридор и едва не врезаюсь в кого-то.

Высокий мужчина в дорогом костюме. Взгляд холодный и уверенный. В нос бьет аромат его парфюма - пряный и манящий. На долю секунды замираю, непроизвольно втягивая воздух, и тут же даю себе мысленных оплеух.

— Смотрите, куда идёте! - шиплю, отскакивая к стене от мужчины.

Он слегка приподнимает бровь, будто я его позабавила. А в серых глазах мелькает искорка интереса. И это раздражает ещё сильнее. Отворачиваюсь и почти бегу к лифту, чувствуя, что сердце выскакивает из груди.

Не знаю, кто он, но у меня появляется предчувствие: встреча была не случайной.

В машине сижу минут десять, не в силах включить зажигание. Новость о том, что отец моих девочек - абсолютно посторонний человек, очень сильно меня ошарашила. Хоть Валера и сбежал, но по крайней мере я знала, что у него нет никаких семейных болезней.

Я ведь ничего не знаю теперь о семейных болезнях и предрасположенностях их биологического отца. А вдруг он носит какое-то заболевание, которое передается по наследству? Вдруг он псих вообще?

Богатые и влиятельные часто бывают такими.

Что же мне делать?

Я уже готова поддаться панике, но в последний момент усилием воли беру себя в руки.

— Девочки в порядке. Никаких семейных болезней у них нет! Они самые умные и здоровые дети в мире! А я просто - мать-волнушка! Дурында!

Завожу машину в тот момент, когда звонит мобильник.

— Олеся, тут картадо хотят, а я не умею делать, - в панике верещит Аллочка.

— На дно стакана чайную ложку сгущенки, туда же порцию эспрессо, а сверху молочную пенку. Я уже еду!

До кофейни добираюсь быстро, по пути звоню Майе и уточняю, можно ли еще на пару часов оставить девчонок.

— У нас “Последний дракон” и ведро мороженого! Работай хоть до вечера, - смеется подруга, а я слышу на заднем фоне оглушительный визг детей.

— Куплю тебе беруши! Самые звуко непробиваемые! - смеюсь в трубку и отключаюсь.

Подруга у меня самая лучшая! Мы познакомились еще в университете, она была моей подружкой невесты, а потом подушкой для моих слез, когда муж сбежал в Индию с тренершей по йоге искать свои чакры.

У Майи тоже непростая жизнь была, она воспитывала дочку Аксиныю одна, пока год назад случайно не встретила с ее отцом. Они влюбились друг в друга заново и поженились.

Сказочная история, знаю. Но в жизни и такое бывает. Я так рада за подругу!

Ах, если бы и в моей жизни случилась сказка...

Так, Филимонова, бросай такие мысли! У тебя и так все отлично!

Только вот отстоять кофейню нужно.

Глава 3

Олеся

Убираю из витрины оставшиеся кексы с кремовыми шапочками: их не купили сегодня, а значит, будет угощение для соседей. Моя кофейня славится самой свежей выпечкой, поэтому я никогда не оставляю вчерашний товар.

Дверь звякает, сообщая о посетителе. Поднимаю глаза и застываю

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.